

Марина Николаевна КИЧЕРОВА¹
Виктория Максимовна СУРНИНА²
Вероника Максимовна СУРНИНА³

УДК 316.3

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

¹ кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
m.n.kicherova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-5829-7570

² студент направления «Журналистика»,
Тюменский государственный университет
stud0000247047@study.utmn.ru

³ студент направления «Журналистика»,
Тюменский государственный университет
stud0000247048@study.utmn.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования организованной и спонтанной волонтерской деятельности молодежи, раскрыта специфика социальных практик и особенности мотивации «отрядного» и «спонтанного» волонтерства. Волонтерская деятельность молодежи рассматривается как проявление социальной активности, включая индивидуальные/личностные и групповые/коллективные формы. Эмпирическое исследование реализовано с использованием методического приема триангуляции — сочетания количественной и качественной стратегии для сбора и анализа данных: анкетный опрос молодых волонтеров (N = 131) и глубинные полуструктурированные интервью (18 информантов).

Цитирование: Кичерова М. Н. Волонтерская деятельность как проявление социальной активности молодежи / М. Н. Кичерова, В. М. Сурнина, В. М. Сурнина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 3 (27). С. 52-70.
DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-52-70

По результатам анализа данных раскрыты основные мотивы волонтеров, ключевые направления добровольческой деятельности, изменения, связанные с пандемией и роль волонтеров в данный период, перспективы развития отрядного волонтерства. Выявлены преимущества и ограничения организованного (отрядного) и спонтанного волонтерства, барьеры в развитии социальной активности молодежи. Представлен российский и зарубежный опыт вовлеченности молодежи в добровольческую деятельность, дан анализ тенденций в развитии молодежного волонтерства, институциональных условий и ограничений, проявляющихся в практике осуществления добровольческой деятельности. Исследование показало, что ключевыми преимуществами отрядного волонтерства является наличие организатора, координирующего работу, возможность делать больше добрых дел, наличие единомышленников, доступ к мероприятиям, закрытым для остальных волонтеров, возможность стать лидером волонтерского отряда. Основные барьеры при осуществлении волонтерской деятельности связаны с процедурой регистрации заявок на мероприятия, недостатком ресурсов, чрезмерной формализацией. В качестве рекомендаций по итогам исследования, в целях поддержки позитивной социальной активности молодежи, предложено создание ресурсных центров, позволяющих координировать работу волонтеров и обеспечивать преемственность в добровольческой деятельности.

Ключевые слова

Волонтерская деятельность, добровольчество, добровольческая деятельность, волонтеры, социальная активность, волонтерские организации, отряды добровольцев, молодежь.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-52-70

Введение

Социальная активность молодежи проявляется в самых различных формах, она может носить индивидуальный, личностный характер, либо групповой, коллективный. На современном этапе развития общества интерес к исследованию различных проявлений социальной активности молодежи, в том числе добровольческой деятельности, неуклонно растет. Актуальность исследования различных аспектов добровольческой деятельности молодежи связана с тем, что с одной стороны волонтерская деятельность является мощным ресурсом для личностного роста и развития, с другой стороны — добровольческая деятельность отвечает общественным интересам, выступает действенным инструментом решения социальных проблем, способствует развитию гражданского общества. Исследование практик добровольческой деятельности молодежи, процессов и явлений, связанных с молодежным добровольчеством, является важным и с практической точки зрения, обеспечивая основания для принятия управленческих решений, реализации эффективной молодежной политики.

В России, как и во всем мире, отмечается устойчивая тенденция к увеличению численности волонтеров — людей, готовых добровольно помогать нуждающимся,

безвозмездно трудиться на благо общества. Добровольческая деятельность включает в себя широкий спектр социальных практик, в соответствии с определением, принятым в нормативных документах — «добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» [2, с. 2]. Рассматривая волонтерскую деятельность как позитивную форму социальной активности, со стороны государства предпринимаются меры для содействия вовлеченности в добровольческую деятельность новых участников, создаются условия для эффективной организации и координации волонтерской деятельности. Так, только за 2018 год, который официально был объявлен в России годом добровольца, численность людей, вовлеченных в добровольческую деятельность выросла практически в два раза, с 7 до 14 млн человек [6], и это лишь официально зарегистрированные волонтеры.

Увеличивается и численность добровольческих организаций: по данным официального сайта «Добровольцы России» в 2019 году было зарегистрировано 23 528 добровольческих организаций, а к 2021 году число организаций увеличилось на 6 тысяч [6]. Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года [2]. Данный документ определяет стратегические цели в развитии волонтерской деятельности, основные механизмы ее поддержки. При этом важно отметить, что практики добровольческой деятельности могут носить не только организованный характер (в рамках волонтерского отряда, некоммерческой организации), но и спонтанный характер, поэтому изучение различных аспектов организованной и спонтанной, индивидуальной и групповой добровольческой деятельности является весьма актуальным исследовательским вопросом.

Цель статьи — исследование специфики практик добровольческой деятельности в молодежной среде, выявление особенностей организованного (отрядного) и спонтанного волонтерства.

Обзор современных исследований по данной тематике показывает, что интерес к этой теме прослеживается как в российских, так и зарубежных публикациях. Так, в работе М. П. Сухарьковой подробно раскрыты теоретические подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства [9], А. В. Старшинова исследовала противоречия в мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях [8]. Результаты показали, что в молодежном добровольчестве наблюдаются существенные противоречия «между его ценностным содержанием как безвозмездной добровольной деятельности на благо общества и преобладанием эгоистических мотивов к участию в ней» [8, с. 144]. Происходит смещение акцентов в установках молодежи на отношение к волонтерству как ресурсу личностного развития, что провоцирует нарастание проблем в реальной практике.

Термины «волонтер» и «доброволец» имеют схожее значение, означают человека, который добровольно выполняет социально-значимую работу без материального

вознаграждения. Стоит отметить, что слово «доброволец» применимо еще и к партизанам, в то время как слово «волонтер» (от англ. *volunteer* — доброволец), означает человека, осуществляющего добровольческую деятельность только в мирных целях. По мнению О. Оберемко, «доброволец типично связан с самоорганизацией в локальном контексте» [4, с. 95], таким образом разница в употреблении может быть соответственно связана с локальным или интернациональным масштабом. В данной статье эти термины будут использоваться как синонимы.

В научной литературе представлены различные подходы к исследованию волонтерской деятельности — в рамках правового подхода изучаются нормы, составляющие правовую основу безвозмездной добровольческой деятельности, педагогический подход акцентирует внимание на воспитательном процессе, который сопровождает добровольческую деятельность, в рамках психологического подхода исследуют структуру и содержание мотивов, внутренние детерминанты добровольческой деятельности. В рамках социологического подхода волонтерство рассматривается как социальный институт, социальный феномен, добровольческий труд [3]. Волонтерство рассматривается и как форма социальной активности, например, К. Г. Сохадзе, исследуя масштабы и факторы сдерживания социальной активности молодежи, опираясь на данные Фонда «Общественное мнение», выделяет три группы участников добровольческой деятельности: «волонтеров», «активистов» и «обывателей». В соответствии с предложенной типологией, «...волонтеров отличает интенсивное участие в добровольчестве и активная гражданская позиция — в течение последнего года они хотя бы раз участвовали в деятельности некоммерческих организаций, работали волонтерами, участвовали в массовых акциях, демонстрациях; активисты более спонтанно и нерегулярно, по сравнению с волонтерами, участвуют в социальных инициативах, причем их гражданское участие локализовано на ближайшей социальной дистанции — в течение последнего года им приходилось заниматься общественными проблемами по месту жительства, помогать незнакомым людям; третья категория — «обыватели», наименее активны, они готовы помогать и объединяться только ради своего ближайшего окружения (друзья, коллеги, соседи и др.)» [7, с. 353-354]. Таким образом, участники добровольческой деятельности существенно различаются по своим типологическим характеристикам, они проявляют разный уровень вовлеченности, и соответственно демонстрируют различные стратегии действий.

В зарубежных исследованиях по данной проблематике достаточно глубоко проработаны вопросы структуры мотивации к волонтерской деятельности, в частности в работе Д. Смита (D. Smith) была предложена двухфакторная модель структуры мотивации, на теоретическом уровне раскрывающая различия между альтруистическими мотивами (помощь другим, забота о людях и др.) и эгоистическими мотивами (расширение социального опыта, возможности карьерного развития и др.) [14]. В последующих исследованиях, во многом опираясь на данную модель, ученые существенно расширили спектр выявленных мотивов, определили их зависимость от социальной ситуации и видов добровольческой

деятельности. Так, в междисциплинарных социально-психологических исследованиях, реализованных Г. Клэри и М. Снайдер (G. Clary, M. Snider) были выделены шесть основных групп мотивов, связанных с защитным поведением (уменьшение негативных эмоций), ценностным основанием (выражение приоритетов личности), социальным капиталом (укрепление социальных связей и отношений), расширением социальной компетентности (получение информации о мире), карьерным развитием (профессиональный опыт), повышение самооценки [11]. Предложенная типология мотивов представляется достаточно обоснованной, на ее основе в дальнейшем было реализовано конструирование многомерных моделей мотивации, проведение эмпирических исследований. Таким образом, сущность волонтерской деятельности во многом обусловлена индивидуальными потребностями индивидов, и одновременно с этим детерминирована возможностями социальной среды для их удовлетворения.

На основе анализа имеющегося международного опыта можно констатировать, что во всех странах добровольческая деятельность проявляется достаточно интенсивно, в том числе среди молодежи. Анализ статистических данных, представленных на официальных сайтах крупных национальных добровольческих организаций, свидетельствует, что во многих странах наблюдается динамичное развитие вовлеченности в волонтерскую деятельность. Так, согласно статистическим данным, представленным на Канадском федеральном сайте, в Канаде более 47% населения — волонтеры, 58% из них — это молодые люди в возрасте от 15 до 34 лет. При этом важно отметить, что молодежь уделяет волонтерству меньше времени, чем другие возрастные группы. В то время как пенсионеры в возрасте старше 65 лет занимаются волонтерством 223 часа ежегодно, молодые люди посвящают волонтерству всего 130 часов в год [12]. При этом именно добровольчество позволяет канадцам чувствовать себя нужными, быть социально активными. Также в Канаде, преимущественно среди пенсионеров, популярно волонтерство, основанное на пожертвовании денежных средств, 87% канадцев в возрасте от 55 лет жертвуют на различные социальные проекты по 600\$ в год.

Данные свидетельствуют о том, что в Канаде разделение волонтерской деятельности и благотворительности является весьма условным, эти виды проявления социальной активности во многом схожи, разнообразие форм помощи позволяет людям любого возраста найти наиболее оптимальную, соответствующую своим возможностям форму для проявления своей доброй воли и выполнения посильной помощи. Важно подчеркнуть, что наличие такого большого количества волонтеров в стране связано с активной агитационной кампанией и развитой инфраструктурой поддержки волонтерства: в каждом районе города находится добровольческий центр, где можно зарегистрироваться в качестве волонтера и принять участие в различных мероприятиях.

В Австралии 29% молодежи в возрасте 18-34 лет занимаются волонтерской деятельностью, среди взрослых людей 35-44 лет 42% являются добровольцами, это наиболее высокий показатель по Австралии, а в старшей возрастной когорте 45-57 лет занимаются волонтерством 38% [13]. Интересно, что большинство

добровольцев в стране — женщины. Таким образом, волонтерство в Австралии не носит молодежный характер, что обусловлено отсутствием агитационной кампании в школах и других учебных заведениях, национальными особенностями в организации и поддержке добровольческих инициатив.

В Великобритании наибольшее количество волонтеров в возрастной категории 16-24 года (47%), в следующей возрастной группе — 24-34 года — 37% англичан этого возраста занимаются добровольчеством, а в более старшей возрастной когорте — 35-44 года — занимаются волонтерством 44% англичан [10]. Таким образом, молодежь Великобритании активно включена в разнообразные добровольческие практики, что позволяет получать новый социальный и профессиональный опыт, который необходим в том числе и для карьеры.

В России волонтерство носит преимущественно молодежный характер, по данным федеральной интернет-платформы «Добровольцы России» 55% волонтеров в России относится к возрастной категории 18-34 года, 23% младше 18 лет, следовательно, 78% волонтеров Российской Федерации — это молодежь [6].

Анализ международного опыта волонтерской деятельности показывает, что активная вовлеченность в добровольческую деятельность наблюдается практически во всех странах. Несмотря на то, что исследованию различных аспектов добровольческой деятельности посвящено большое число работ, динамичное развитие социальных практик добровольчества, расширение спектра направлений добровольческой деятельности, поиск механизмов координации и регулирования этой деятельности порождает новые противоречия. Появление новых практик волонтерской деятельности требует дальнейших эмпирических исследований, в том числе раскрывающих негативные моменты, барьеры и ограничения, которые возникают в добровольческом движении.

Методы исследования

Эмпирическое исследование было реализовано на основе авторского инструментария, с использованием методического приема триангуляции — сочетания количественной и качественной стратегии для сбора и анализа данных. Был проведен анкетный опрос молодых людей, имеющих опыт волонтерской деятельности ($N = 131$), с использованием сервиса Google forms. Выборка целевая, опросный лист был опубликован для заполнения в открытом доступе на специальных тематических платформах, в целевых сообществах, беседах и группах, связанных с добровольческой деятельностью в социальной сети «ВКонтакте». В результате участниками опроса стали добровольцы в возрасте от 16 до 30 лет из 16 субъектов Российской Федерации — Тюменская область (23 чел.), Брянская область (10 чел.), Московская область (12 чел.), Республика Бурятия (8 чел.), Нижегородская область (9 чел.), Ямало-Ненецкий автономный округ (5 чел.), Курская область (5 чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (5 чел.), Курганская область (6 чел.), Республика Татарстан (6 чел.) и по 7 человек из Волгоградской, Ленинградской, Новосибирской, Омской, Тверской, Томской области.

Вторым методом сбора и анализа данных было глубинное полуструктурированное интервью, в котором приняли участие 18 волонтеров из разных городов — Тюмень, Новосибирск, Москва, Томск, Иркутск. Интервью с волонтерами из Тюмени проводились лично (face to face), с представителями других городов — при помощи программы для видеозвонков Zoom. Все интервью сопровождались аудиозаписью разговора, после чего записи были расшифрованы, составлены транскрипты с помощью сервиса VoiceInputGD.

Сочетание количественных и качественных методов для сбора и анализа данных позволило существенно расширить представления о современных практиках добровольческой деятельности молодежи, выявить не только мотивацию, ключевые направления, но и раскрыть негативные стороны, барьеры и ограничения, проблемные зоны, которые возникают у молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью.

Результаты исследования

Как было отмечено, в анкетном опросе приняли участие 131 человек, в возрасте от 16 до 30 лет, школьники старших классов и студенческая молодежь, имеющие опыт добровольческой деятельности, из них 73% женщины и 27% мужчины. Анализ данных показал, что 60% молодых добровольцев оформлены официально, то есть имеют личные волонтерские книжки, в то время как остальные 40% занимаются добровольческой деятельностью без соответствующих документов. Официальная регистрация и получение личной книжки волонтера не является обязательным условием для осуществления добровольческой деятельности в России, однако наличие такой книжки позволяет учитывать личный опыт добровольца, фиксировать в ней достижения волонтера, в том числе количество часов и мероприятий. Наличие официальной регистрации позволяет более точно вести статистический учет и координировать работу волонтеров.

По результатам проведенного исследования было отмечено, что большинство оформленных добровольцев проживает в крупных городах и городах с населением более 1 млн человек, в то время как наименьший процент оформленных волонтеров — в деревнях, поселках и селах. Это свидетельствует о том, что инфраструктура поддержки волонтерства, ресурсные центры, координирующие работу волонтеров, представлены преимущественно в крупных городах, тогда как в сельской местности добровольческие инициативы носят более спонтанный характер, волонтеры работают без оформления личной книжки, алгоритм оформления и выдачи волонтерских книжек развит слабо. Заниматься волонтерской деятельностью в составе организованного отряда предпочитают 50% женщин и 40% мужчин, 26% женщин и 30% мужчин занимаются добровольчеством с друзьями, 24% женщин и 30% мужчин занимаются добровольчеством в одиночку, самостоятельно.

Одной из задач исследования было выявление отличий в организованном (отрядном) и самостоятельном (спонтанном) волонтерстве. К основным преимуществам отрядного волонтерства респонденты отнесли наличие организатора,

координирующего работу (22%); возможность делать больше добрых дел (20%); наличие единомышленников (18%); доступ к мероприятиям, закрытым для остальных волонтеров (9%); возможность для карьерного роста (7%); возможность стать лидером волонтерского отряда (7%). Таким образом, большинство волонтеров в первую очередь среди преимуществ отрядного волонтерства отметили большую продуктивность добровольческой деятельности, что связано с альтруистическими мотивами, и незначительное число ответов связано с личными амбициями.

На рис. 1 представлены основные мотивы, побуждающие к участию в добровольческой деятельности. Установлено, что одним из главных мотивов занятия добровольческой деятельностью является желание помогать людям — так ответили 29% добровольцев, которые самостоятельно, вне организованного отряда занимаются добровольчеством и отрядные волонтеры, что говорит об одинаково высокой моральной составляющей добровольцев обеих категорий.

Второй главный мотив добровольческой деятельности — желание быть социально активным — так ответили 25% респондентов, не входящих в состав отрядов и 28% участников добровольческих отрядов. Причины разницы в выборе этого мотива могут быть связаны с тем, что добровольческий отряд — это отдельная социальная группа, входя в состав которой, человек подсознательно чувствует себя социально активнее человека, не входящего в ее состав. Тем не менее волонтерство

Основные мотивы к участию в волонтерской деятельности (%)

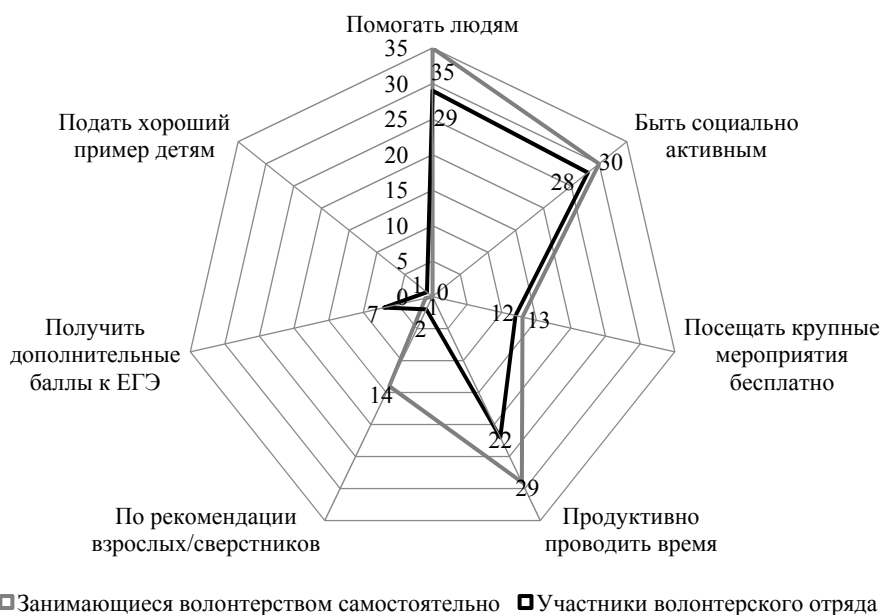

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: Что побуждает Вас заниматься добровольчеством (%)

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question: What are your motives to volunteer (%)

само по себе способно удовлетворить данную потребность, следовательно, разница в выборе этого мотива респондентами разных категорий небольшая.

Желание продуктивно проводить время также стало одним из важнейших мотивов, его выбрали 24% добровольцев, не входящих в состав отрядов и 22% участников добровольческих отрядов, так как добровольцы, занимающиеся деятельностью вне отряда, считают, что свобода выбора способствует более продуктивному добровольчеству. Менее популярный мотив — желание посещать крупные мероприятия, отметили 10% из первой категории и 12% из второй, причина разницы заключается возможно том, что большинство отрядных добровольцев видят преимущество в возможности посещать крупные закрытые мероприятия, такие как концерты или спортивные игры.

Занимаются волонтерством по рекомендации взрослых и сверстников в основном вне отрядные волонтеры (11%), в то время как только 2% отрядных добровольцев выбрали данный ответ. Получить дополнительные баллы к результатам единого государственного экзамена при поступлении желают в основном волонтеры, которые самостоятельно, вне отряда добровольцев осуществляют свою деятельность (6%), отрядных волонтеров это почти не интересует (1%). Такая тенденция может быть связана с тем, что среди несовершеннолетних, обучающихся в школах, наиболее популярно отрядное волонтерство — 83% (по сравнению с 49% по общей выборке), так как во многих общеобразовательных школах существуют локальные волонтерские отряды.

Волонтерская деятельность представлена различными направлениями: событийное волонтерство, образовательное, спасательное, экологическое, культурное, инклюзивное, медицинское, социальное, профилактическое и другие. Респондентам при ответе на вопрос о том, в каких направлениях добровольческой деятельности они участвуют, была предоставлена возможность множественного выбора, на рис. 2 показаны основные результаты. Самым популярным среди волонтеров молодого возраста оказалось событийное направление (помощь в организации и проведении мероприятий, акций, мастер-классов), его выбрало 75% женщин и 50% мужчин. Данное направление оказалось самым популярным среди молодежи, потому что событийное волонтерство характеризуется разнообразием тематики и форм мероприятий, что может соответствовать будущей профессии или увлечению волонтера, следовательно, это привлекает большинство молодых добровольцев.

Образовательное направление, включающее в себя проведение мероприятий, акций и уроков в общеобразовательных учебных заведениях, учреждениях дошкольного образования и просветительскую работу для взрослых людей, выбрало 42% женщин и 30% мужчин. Таким образом, направлениям организаторского характера женщины отдают большее предпочтение, чем мужчины. Третье место среди самых популярных направлений занимает патриотическое (помощь ветеранам, благоустройство мест захоронений и памятников, проведение тематических акций), его выбрало 20% мужчин и 42% женщин. Данные свидетельствуют, что женщины более ответственно и трепетно относятся к истории страны, сохранению памяти

Наиболее востребованные среди волонтеров направления (%)

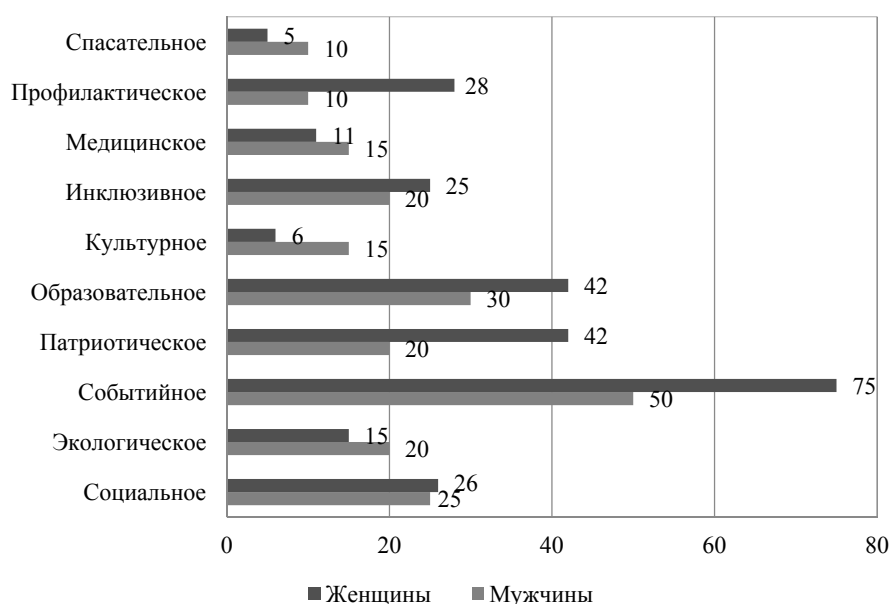

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: Какие направления волонтерской деятельности Вы предпочитаете? (%), в разрезе пола респондентов

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question: What areas of volunteer activity do you prefer? (%), by gender

о войнах, увековечению подвига ветеранов. Социальное направление, связанное с помощью людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, выбрали 25% мужчин и 26% женщин. Возможно, это направление менее распространено в молодежной среде, так как требует ресурсов, которых пока нет у молодежи (например, денежные средства, лишняя мебель, предметы быта).

Профилактическое направление, включающее в себя пропаганду здорового образа жизни, профилактику распространения противоправной информации, наставничество над детьми и подростками группы социального риска, выбрали 28% женщин и 10% мужчин. Это связано с тем, что женщины больше склонны к социально-педагогической деятельности, с особой заботой относятся к подрастающему поколению, но тем не менее направление не слишком популярно в молодежной среде, так как данной деятельностью, как правило, занимаются специальные должностные лица — инспектор по охране детства, инспектор по делам несовершеннолетних, учителя и руководство школы. Инклюзивное направление, включающее помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, выбрало 25% женщин и 20% мужчин. Люди с инвалидностью чаще всего отказываются от помощи добровольцев, это направление волонтерской деятельности имеет ряд своих специфических особенностей.

Медицинское направление добровольчества выбрали 15% мужчин и 11% женщин, эта деятельность включает в себя помощь в медицинских организациях (помощь медицинским сестрам/братьям и врачам, ассистирование в перевязочных и процедурных кабинетах, выезд с бригадами скорой помощи, обеспечение дополнительного ухода за пациентами), сопровождение мероприятий, на которых требуются медицинские работники, проведение мастер-классов по обучению оказания первой медицинской помощи, пропаганду здорового образа жизни, популяризацию кадрового донорства, психологическую помощь населению. Медицинское направление чаще всего выбирают волонтеры, которые обучаются или уже получили медицинское образование, в иных случаях необходимо проходить медицинское обучение, организованное специально для добровольцев. Важно отметить, что данное направление волонтерской деятельности по своей сути обеспечивает начальную профессионализацию, своеобразную «профессиональную пробу», когда молодые люди могут включаться в качестве помощников в настоящую профессиональную деятельность, что обеспечивает освоение реальных навыков и компетенций.

Экологическое направление, связанное с охраной природы, сбором мусора, проведением субботников, посадкой деревьев, помощью животным, экологическим просвещением, было выбрано 20% мужчин и 15% женщин. Интерес к направлению обусловлен недостаточной развитостью защиты природы в регионах, поэтому волонтеры стараются организовать природно-охранные добровольческие кампании в субъектах Российской Федерации. Культурное направление волонтерской деятельности, нацеленное на сохранение культурных традиций и памятников, выбрали 15% мужчин и 6% женщин, что свидетельствует о том, что молодежь волнуют вопросы сохранения родной истории и культуры. Наименее популярным оказалось спасательное направление волонтерской деятельности, заключающееся в поиске людей, пропавших без вести, его выбрали 10% мужчин и 5% женщин. Это направление занимает самое нижнее место в рейтинге, потому что, согласно статистике, большинство волонтеров, занимающихся этим направлением, когда-то таким способом искали своих близких или знакомых. Тем не менее, согласно Федеральному добровольческому portalу DOBRO.RU, количество волонтеров, желающих участвовать в поиске пропавших людей гораздо больше необходимого количества [1].

По результатам исследования было выявлено влияние пандемии коронавирусной инфекции на добровольческую деятельность в России: установлено, что 52% волонтеров приостановило деятельность на период пандемии по разным причинам. Нехватка времени — главная причина, о ней заявило 37% респондентов (26% мужчин и 18% женщин), это связано с тем, что у многих существенно поменялся порядок жизни в период пандемии, возможно, повлиял и переход на дистанционную учебу/работу. Вторая причина — опасение за свое здоровье и здоровье близких, такой ответ выбрали 24% респондентов (26% мужчин и 10% женщин). Данная причина является наиболее актуальной из-за санитарно-эпидемиологической ситуации. Немаловажным фактором стало приостановление работы

некоторых направлений волонтерской деятельности, из-за чего 23% респондентов (13% мужчин и 12% женщин) прекратили свою деятельность, эти показатели незначительны, так как большинство волонтеров занимается добровольческой деятельностью по нескольким направлениям сразу. Также были выявлены еще две причины — ограничительные меры, препятствующие свободному передвижению (11%) и медицинские ограничения по здоровью (6%).

В период пандемии на территории России с апреля 2020 года были введены строгие ограничительные меры (в т. ч. запрет выходить на улицу), что конечно же отразилось на волонтерской деятельности. В августе 2020 года в большинстве регионов России данные ограничения уже были полностью или частично сняты, и волонтеры продолжили деятельность. Было выявлено, что большинство добровольцев, продолживших волонтерскую деятельность, входят в состав организованных отрядов: до пандемии отрядное добровольчество составляло 48%, в период пандемии оно составило 60%. Следовательно, отрядное волонтерство оказалось наиболее продуктивным и востребованным, так как волонтеры внутри отряда совместно решали возникающие новые задачи, мотивировали и поддерживали друг друга. Также было выявлено, что большинство добровольцев, продолживших деятельность, являются мужчинами: 60% мужчин и 34% женщин продолжило заниматься волонтерством после снятия ограничительных мер. Таким образом, гендерное соотношение волонтеров в период пандемии кардинально изменилось: до пандемии было соотношение 27% мужчин и 73% женщин, стало соответственно 40% мужчин и 60% женщин.

Как было отмечено ранее, в дополнение к анкетному опросу молодых волонтеров была проведена серия глубинных интервью, 18 информантов подробно рассказали о своем опыте волонтерской деятельности, что сделало исследование более валидным. Результаты анализа глубинных интервью показали, что главный мотив, побудивший стать волонтером, — желание бескорыстно помогать людям, заниматься полезными делами: «Я просто хотела помогать людям и, отчасти, просто делать добро» — из интервью с Кристиной П., 19 лет, членом волонтерского отряда «Мы рядом!». Ответы ребят свидетельствуют об их высоких моральных ценностях, благих намерениях и полной безвозмездности деятельности. Волонтеры не ждут ничего взамен, они просто делают мир и людей лучше, поэтому самой главной наградой для них являются позитивные эмоции, внутреннее удовлетворение: «Для меня лучшей наградой была улыбка человека, которому я серьезно сделала что-то приятное» — из интервью с Марией К., 22 года, волонтер с 4-летним стажем.

Рассказывая о своем опыте волонтерской деятельности, ребята отметили особую роль добровольческих отрядов, в которых они состоят. Важно подчеркнуть, что, по мнению участников исследования, организованные добровольческие отряды имеют существенный потенциал в развитии, они позволяют не только сплачивать людей, более продуктивно организовать и координировать работу добровольцев, но и обеспечивают возможности для взаимного обучения, обогащения опыта: «Отрядное волонтерство — это большой потенциал для личностного

роста и развития практических навыков, поэтому оно будет всегда» — из интервью с Кириллом З., 25 лет, член организации «Волонтеры Победы», стаж 5 лет. Практически все волонтеры до вступления в отряды добровольцев имели свой индивидуальный (спонтанный) опыт, начинали, как правило, в школьные годы, в том числе в рамках инициативных проектов. Их опыт позволил выделить также и негативные аспекты, связанные с организацией волонтерской деятельности молодежи. Так, Татьяна К., 21 год, волонтер с 5-летним опытом добровольческой деятельности, рассказала о том, что «училась в школе в Горноправдинске, и у нас всю работу волонтеров организовывал Комитет по молодежной политике — все было четко, ясно, много мероприятий проводили, ребята охотно участвовали, но потом всю работу спустили на уровень школ, и в работе стало больше формальности, конечно, стало значительно хуже...» Она рассказала, что уже два года живет и учится в Тюмени, и здесь тоже ищет возможности, чтобы заниматься добровольческой деятельностью, в том числе рассматривает возможность вступления в Лигу добровольцев ТюмГУ. Еще двое участников интервью отметили, что за последний год в школьных отрядах произошли существенные изменения, зачастую работа стала проводиться в «добровольно-принудительном порядке», строгие требования по необходимости создания школьных отрядов в некоторых случаях приводят к снижению внутренней мотивации. Так, Мария Б., волонтер с 5-летним стажем добровольческой деятельности, рассказала, что во время учебы в школе, в рамках небольшой команды единомышленников они «жили одной мечтой, нам так нравилось то, что мы делали, ... а в школьном отряде все стало как-то формально». Возможно, что взаимодействие в малой группе (в том числе неформальном сообществе, команде единомышленников, реализующих небольшой проект) обеспечивает волонтерам особое чувство сопричастности, которое вдохновляет молодых людей и дает удовлетворенность.

Татьяна К. достаточно критично оценила многие процессы, которые происходят сейчас в добровольческой среде: «в моей личной книжке волонтера 75 мероприятий и более 300 часов, но сейчас это не имеет никакого значения. Если раньше за эту работу были дополнительные баллы к ЕГЭ при поступлении в ВУЗ, то сейчас — отменили, правила меняются слишком быстро». Помимо этого, были отмечены недостатки в работе единой информационной платформы, в частности, в процедуре отбора волонтеров: «конечно хорошо, что создана единая платформа для регистрации волонтеров, и мы с подругой дважды подавали заявки на отбор для участия в мероприятии — но прошло два месяца, а заявка все еще находится в статусе рассмотрения, одно мероприятие уже прошло, и похоже, что мы опять никуда не попадаем». Данные факты могут свидетельствовать о существенных барьерах и препятствиях в процессе институционализации добровольческой деятельности в России: новые нормы и правила складываются весьма противоречиво, в деятельности наблюдаются дисфункции. Стоит отметить, что существующие трудности и барьеры не останавливают молодых людей, а напротив, побуждают к поиску новых форм социальной активности. Так, Татьяна К. отметила, что все чаще задумывается о том, чтобы

создать свой добровольческий отряд, работать самостоятельно, опыт и навыки позволяют это сделать.

О влиянии пандемии на волонтерскую деятельность были высказаны разные суждения. Одни временно приостановили деятельность: «Пандемия сильно повлияла, я перестала пока заниматься волонтерством, хотя хотелось бы» — из интервью с Вероникой С., 19 лет, членом волонтерского отряда «Мы рядом», стаж добровольческой работы 4 года. При этом многие добровольцы достаточно быстро перестроились и продолжали свою деятельность: «Мы адаптировались и поняли, что можно помогать даже из дома» — из интервью с Кириллом З., 25 лет, член организации «Волонтеры Победы», стаж 5 лет. Несмотря на все трудности, волонтеры выполняли важную роль во время пандемии: помогали медицинскому персоналу и людям, оказавшимся на самоизоляции по причине введенных ограничений или здоровья. В этой связи стоит отметить, что, по данным официального сайта всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики», на 7 апреля 2021 года 6 122 392 человек, находящихся на самоизоляции, получили помощь от волонтеров, что даже превышает количество звонков на горячую линию — 4 493 411 звонков [13]. Таким образом, несмотря на ограничительные меры, в период пандемии волонтерская деятельность осуществлялась — именно добровольческий труд позволил своевременно обеспечивать людей продуктами питания, медикаментами, оказывать разные виды социальной помощи и поддержки.

Анализ интервью показал, что активно развиваются новые формы волонтерской деятельности («стали чаще участвовать в проектах зооволонтерства», «пробуем другие направления», «сейчас дистанционная помощь важна, можно перестраиваться на цифровое волонтерство»), практически все молодые добровольцы работают с информацией на специальном федеральном портале, где есть возможность представить свое портфолио (электронную книжку волонтера), узнать о предстоящих событиях, в которых требуется участие добровольцев, в том числе в конкретном регионе, подать персональную заявку на участие или зарегистрировать добровольческий отряд. Среди негативных сторон волонтерской деятельности называли нехватку ресурсов, в первую очередь свободного времени: «иногда мешает учебе», «мы не в силах изменить социальную ситуацию», а также назвали «излишнюю заорганизованность». Чрезмерная формализация иногда вызывает у молодых людей неприятие и снижает привлекательность волонтерской деятельности.

Практически во всех интервью лейтмотивом звучала тема о том, что необходимо развивать ресурсные центры для поддержки волонтеров, находить оптимальные формы стимулирования, в том числе обеспечивать экипировку мероприятий, находить спонсоров, развивать социальное партнерство. Большинство участников интервью подчеркнули, что важна роль лидера отряда, от его личностных качеств зависит практическая работа. В целом анализ интервью показал, что практики добровольческой деятельности во многом зависят от организации работы на местах — в рамках конкретных групп, школьных отрядов, инициативы отдельных

лидеров. Группы добровольцев могут быть устойчивыми, организованными, а также стихийными, ситуативными, возникающими в зависимости от социальной ситуации. В них проявляется различная степень участия — от полной вовлеченности, до редкого, эпизодического участия. Основные мотивы отражают специфику ценностей и интересов молодежного возраста — стремление к самостоятельности и самореализации, желание узнать новое, научиться чему-то, быть в дружеских отношениях и расширять круг общения.

Заключение

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование показало, что волонтерство в молодежной среде как социальный феномен имеет тенденции к расширению: социальная активность в интересах общества, реализуемая в виде волонтерской деятельности, сопровождается процессом институционализации, формируются новые нормы, правила и процедуры, закрепляются наиболее успешные практики. Волонтерская деятельность характеризуется тем, что осуществляется добровольно, на безвозмездной основе и является общественно полезной. Волонтерство позволяет молодым людям удовлетворять свои социальные потребности — проявлять самостоятельность, активно взаимодействовать, помогать людям. Исследование показало, что большинство добровольцев не оформлены официально, не имеют личной книжки волонтера, но эти активные, энергичные ребята находят в добровольчестве возможность самореализации. Данная деятельность имеет значительный потенциал, так как дает возможность молодым людям становиться инициаторами позитивных изменений в обществе. Ключевые проблемы, с которыми сталкиваются молодые добровольцы — нехватка ресурсов (в первую очередь свободного времени), реорганизация / ликвидация добровольческих отрядов на местах, длительное рассмотрение заявок на участие в мероприятиях, чрезмерная формализация и «заорганизованность», которая снижает интерес к работе.

В качестве рекомендаций по итогам исследования можно предложить следующее: в муниципальных образованиях необходимо увеличить число пунктов, регистрирующих волонтеров и выдающих книжки, создание дополнительных ресурсных центров позволит упростить процесс оформления в целом и будет способствовать преемственности в волонтерской деятельности, расширению добровольческих практик и направлений работы. Ресурсные центры важны как площадки для коммуникации, обмена опытом и лучшими практиками. Помимо ресурсных центров, которые могут быть созданы на базе образовательных учреждений, важно обратить внимание на различные модели общественных объединений (лиги добровольцев, волонтерские отряды, команды добровольцев), позволяющие выстраивать долговременные устойчивые отношения в волонтерской среде, обеспечивать преемственность в работе. В каждом субъекте РФ молодежная политика в отношении поддержки волонтерской деятельности имеет свои особенности, поэтому изучение лучших практик, тиражирование позитивного опыта будет способствовать институционализации волонтерской деятельности молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитика волонтерства в России. URL: <https://dobro.ru/analytics/> (дата обращения: 21.06.2021).
2. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года URL: <http://static.government.ru/media/files/DNiSFXTwFRNFI6LwaH9LeHafFdvNJYuA.pdf> (дата обращения 04.06.2021)
3. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика / Л. А. Кудринская // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15-22.
4. Оберемко О. А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения / О. А. Оберемко // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94-101.
5. Официальный сайт «Волонтеры-медики РФ». URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/stat-volonterom/> (дата обращения: 06.06.2021).
6. Официальный сайт «Добровольцы России». URL: <https://drive.google.com/file/d/1qkBehvSPK27GsdnISm8fMe5bj0kWOVhm/view> (дата обращения: 06.06.2021).
7. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания / К. Г. Сохадзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348-363.
8. Старшинова А. В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях / А. В. Старшинова // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 143-166.
9. Сухарькова М. П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства / М. П. Сухарькова // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С.12-16.
10. Christopher S Payne. Changes in the value and division of unpaid volunteering in the UK: 2000 to 2015 // Office for national statistics. 2015. Pp. 1-30. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/satelliteaccounts/articles/changesinthevalueanddivisionofunpaidcareworkintheuk/2015> (Accessed on 06 June 2021).
11. Clary E. G. A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism / E. G. Clary, M. Snyder // Review of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 12. Pp. 119-148.
12. Crompton S. Volunteering in Canada / S. Crompton, M. Vezina // Component of Statistics Canada Catalogue no. 11-008-X. Canadian Social Trends. 2012. Pp. 2-20. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/pub/11-008-x/2012001/article/11638-eng.pdf?st=R3Dii9LD> (Accessed on 06 June 2021).
13. Linacre S. Voluntary work, Australia // Australian Bureau Statistics. 2006. Pp.1-14. URL: [https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/C52862862C082577CA25731000198615/\\$File/44410_2006.pdf](https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/C52862862C082577CA25731000198615/$File/44410_2006.pdf) (Accessed on 06 June 2021).
14. Smith D. H. Altruism, volunteers, and volunteerism // Journal of Voluntary Action Research. 1981. Vol. 10, no 1. Pp. 21-36.

Marina N. KICHEROVA¹

Viktoriia M. SURNINA²

Veronika M. SURNINA³

UDC 316.3

VOLUNTEERING AS A MANIFESTATION OF THE YOUNG PEOPLE'S SOCIAL ACTIVITY

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
m.n.kicherova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-5829-7570

² Student of Journalism,
University of Tyumen
stud0000247047@study.utmn.ru

³ Student of Journalism,
University of Tyumen
stud0000247048@study.utmn.ru

Abstract

The article presents the results of an organized study and spontaneous volunteer activities of young people, reveals the specificity of social practices and the peculiarities of “detachment” motivation and “spontaneous” volunteering. Volunteer activity of young people is seen as a manifestation of social activity, including individual / personal and group / collective forms. The empirical study was carried out using the methodological technique of triangulation — a combination of quantitative and qualitative strategies for collecting and analyzing data: a questionnaire survey of young volunteers (N = 131) and in-depth semi-formalized interviews (18 informants).

Based on the data analysis results, the main motives of volunteers, key areas of volunteering, changes related to the pandemic and the role of volunteers in this period, the prospects for the development of detachment volunteering are revealed. The advantages and limitations

Citation: Kicherova M. N., Surnina V. M., Surnina V. M. 2021. “Volunteering as a manifestation of the young people’s social activity”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 3 (27), pp. 52-70.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-52-70

of organized (detachment) and spontaneous volunteering, barriers in the development of young people's social activity are revealed. The Russian and foreign experience of youth involvement in volunteering is presented, an analysis of trends in the development of youth volunteering, institutional conditions and limitations manifested in the practice of volunteering is presented. The study showed that the key advantages of squad volunteering are the presence of an organizer coordinating the work, the ability to do more good deeds, the presence of like-minded people, access to events closed to other volunteers, the opportunity to become a leader of the volunteer squad. The main barriers in the implementation of volunteer activities are associated with the registration procedure for applications for events, lack of resources, excessive formalization. As a recommendation based on the results of the study, in order to support the positive social activity of young people, it was proposed to create resource centers that would allow coordinating the work of volunteers and ensuring continuity in volunteering.

Keywords

Volunteering, volunteers, volunteering activity, social activity, volunteer organizations, volunteer teams, youth, young people.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-52-70

REFERENCES

1. Analytics of volunteering in Russia. Accessed on 21 June 2021. <https://dobro.ru/analytics/> [In Russian]
2. Concept of the development of volunteering in the Russian Federation until 2025. Accessed on 04 June 2021. <http://static.government.ru/media/files/DNiSFXTwFRNFI6LwaH9LeHafFdvNJYuA.pdf> [In Russian]
3. Kudrinskaya L. A. 2006. "Volunteer labor: essence, functions, specificity". Sociological research, no. 5, pp. 15-22. [In Russian]
4. Oberemko O. A. 2016. "Volunteer or Volunteer: Elementary Explanations for Self-Determination". Sociological Research, no. 6, pp. 94-101. [In Russian]
5. Official site "Medical volunteers of the Russian Federation". Accessed on 06 June 2021. <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/stat-volonterom/> [In Russian]
6. Official site "Volunteers of Russia". Accessed on 06 June 2021. <https://drive.google.com/file/d/1qkBehvSPK27GsdnISm8fMe5bj0kW0Bhm/view> [In Russian]
7. Sokhadze K. G. 2017. "Social activity of Russian youth: scales and factors of restraint". Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology, vol. 17, no. 3, pp. 348-363. [In Russian]
8. Starshinova A.V. 2019. "Contradictions of the motivation of students to work in volunteering organizations". Education and Science, vol. 21, no. 10, pp. 143-166. [In Russian]
9. Sukharkova M. P. 2017. "Approaches to the study of motivation for participation in volunteering practices". Theory and practice of social development, no. 9, pp. 12-16. [In Russian]

10. Christopher S. Payne. 2015. "Changes in the value and division of unpaid volunteering in the UK: 2000 to 2015". Office for national statistics, pp. 1-30. Accessed on 06 June 2021. <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/satelliteaccounts/articles/changesinthevalueanddivisionofunpaidcareworkintheuk/2015>
11. Clary E. G., Snyder M. 1991. "A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism". *Review of Personality and Social Psychology*, vol. 12, pp. 119-148.
12. Crompton S., Vezina M. 2012. "Volunteering in Canada". Component of Statistics Canada Catalogue no. 11-008-X. *Canadian Social Trends*, pp. 2-20. Accessed on 06 June 2021. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/pub/11-008-x/2012001/article/11638-eng.pdf?st=R3Di9LD>
13. Linacre S. 2006. "Voluntary work, Australia". Australian Bureau Statistics. Pp.1-14. Accessed on 06 June 2021. [https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/C52862862C082577CA25731000198615/\\$File/44410_2006.pdf](https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/C52862862C082577CA25731000198615/$File/44410_2006.pdf)
14. Smith D. H. 1981. "Altruism, volunteers, and volunteerism". *Journal of Voluntary Action Research*, vol. 10, no 1, pp. 21-36.